№ 5747. Второй листъ газеты ОДЕССКІЯ НОВОСТИ Воскресенье, 8-го сентября 1902 г

Воспитанники 7-го класса О. И. Н. 1 К. Уч. съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ о внезапной кончинѣ незабвеннаго товарища ихъ

Давида Левина.

Выносъ тѣла состоится сегодня, 8-го сентября, въ 11 часовъ утра, изъ анатомическаго покоя при Ново-еврейск. кладбищѣ. 6618—1

Городской театръ. Антреприза М. М. Лубковской.
Харьковск. драмат. труппой подъ управл. А. Н. Дюковой, въ воскресенье, 8 сентяб., пр. буд. „ПОЛУСВѢТЪ" ком. въ 5 д., А. Дюма, перев. Е. В. Каширеовой. Участв.: г-жи Иртеньева, Коврова-Бранская, Миличъ, Пасхалова, гг. Борисовъ, Дара-Владим., Песоцкій, Сокольскій и др. Нач. въ 8 ч. веч. Въ понедѣльн., 9 сент., общедоступный спектакль по уменьшен. цѣнамъ, предст. буд. „Дѣти Ванюшина", др. въ 4 д. С. Найденова. Билеты продаются съ 10 ч. ут. до 2 ч. поп. и съ 5 ч. до оконч. спектакля.

Садъ и лѣтній театръ Попечительства о народной трезвости
Большефонтанская дорога, дача Магула (у Чумной горы). Въ воскресен., 8 сентября 1902г. въ участ. вновь приглашен. артистки Э. Ф. Мерцъ, труппою русск. драматич. артистовъ предст. будетъ: „Материнская любовь или фальшивомонетчикъ", др. въ 6 д., пер. съ фр. Л. Яковлевъ. Начало въ 8 час. веч. На малой сценѣ представленія клоуновъ, разсказчиковъ, куплетистовъ и т. п. Режиссеръ А. С. Яковлевъ. Помощн. режис. Е. Л. Яковлевъ.

„Грандъ-Отель". Дирекція С. М. Кизовской.
Сегодня, 8 сентября 1902 года состоится МАТЧЪ между всемірнымъ велосипедистомъ НОАЗЕТЪ и мѣстнымъ гонщикомъ Б. Бродскимъ, дистанція 30 круговъ на скорость. Дебюты: лучшій русско-цыганскій хоръ г. Бѣлова, дуэтисты гг. Мазуровы и Дальскій, оркестръ (вѣнскія Незабудки), при участіи полной программы вновь приглашен артистовъ. Начало въ 9 ч. веч. Подробности въ программахъ.
6628—1 Режиссеръ Д. Порпуринъ.

АРКАДІЯ.
(Сообщеніе по конкѣ).
Сегодня и ежедневно КОНЦЕРТНЫЕ ВЕЧЕРА при участіи вновь приглашеннаго **русско-цыганскаго хора, балалаечниковъ** и **куплетистовъ**, О. Н. Хрусталевой и **интернаціональной капеллы** подъ управлен. А. С. Ровенко. Аккомпанировать пѣнію и въ антрактахъ будетъ играть на піанино г. **Кацманъ**. Въ случаѣ ненастной погоды концерты будутъ даваться въ Зимнемъ новоустроенномъ помѣщеніи.
6617—1 Съ почтеніемъ В. ЛИТВИНЕНКО.

Вечерніе Женскіе Курсы ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ
въ помѣщ. женскаго учил. **А. В. Козленко,**
Троицкая, 47. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 2 час.
Начало занятій 15 сентября. 6607—1

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ К. Ф. Лаглера
Учреждены въ 1889 г. ОДЕССА, ул. Витте, № 7-а.
Директоръ К. Ф. Лаглеръ. Преподаватели: пѣнія-соло—А. Л. Мецнеръ; фортепіано—А. И. Фурманъ, М. А. Дымова, К. Ф. Лаглеръ; скрипки—Ф. Я. Ступка; віолончели—А. Л. Фрайфельдъ; сольфеджіо и хор. пѣнія—А. Л. Мецнеръ; совмѣстной игры—Ф. Я. Ступка и А. Л. Фрайфельдъ; элем. теоріи—М. А. Дымова; гармоніи и контрапункта — Д. П. Новаковскій; исторіи муз.—М. А. Дымова; эстетики и муз. литературы—А. А. Цѣновскій. Инспекторъ И. К. Лаглеръ. Пріемъ по дѣламъ курсовъ ежедн. отъ 12 до 2 и отъ 5 до 6 ч. дн

Съ разрѣшенія гг. Министра Н. П. и Попечителя О. У. О.
открылись практическіе курсы ЭЛЕКТРИЧЕСТВА
съ цѣлью предоставить возможность учащимся и другимъ лицамъ обоихъ половъ изучить или повторить
НА АППАРАТАХЪ (группами не болѣе 10 лицъ)
этотъ отдѣлъ физики или-же его избранную часть. Подробныя о семъ свѣдѣнія со спискомъ приборовъ въ видѣ особой брошюры можно получить въ книжныхъ магазинахъ. Въ воск. и празд. дни отъ 9 до 12 ч. у. ал—скій кабинетъ общедоступенъ для обозрѣнія. Пріемные часы: 8—9 ч. у. и 5—6 в. Торговая ул., 39. 5820-1

Школа кройки и шитья Н. И. Тамовой
по образцовой методѣ Базаровой. Ямская ул., д. 53-б, кв. № 5. 6583—1

О. О. В. Л.
Въ воскресенье, 8 сентября 1902 года, СОСТОЯТСЯ
Первый разъ въ Россіи небывалыя **ВЕЛОСИПЕДНЫЯ ГОНКИ**
Участвуютъ чемпіонъ Германіи ВЕККЪ, извѣстный иностранный гонщикъ СУХЕЦКИ, УТОЧКИНЪ (чемпіонъ Россіи), мотористы Д'АРІОЛИ и МУЛАКЪ и друг. лучшіе гонщики.
Гонка моторъ-тандемовъ, дѣлающ. 75 километровъ въ часъ. Интернаціональный тройственный матчъ Уточкинъ, Сухецки, Веккъ. Матчъ Холодовъ—Морозовъ. Матчъ Веккъ — Бродскій. Матчъ Сухецки — Уточкинъ.
Гонки состоятся по весьма разнообразной программѣ.
По окончаніи гонокъ блестящій фейерверкъ.
Начало въ 4 час. веч. Музыка съ 3 час. вечера. 10340—1
Знаменитые циклисты НОАЗЕТЪ (Романъ, Жакъ и Эмиль).

ВРЕМЕННАЯ МОЛЕЛЬНЯ
на время наступающихъ еврейскихъ праздниковъ открывается при одесскомъ Общественномъ еврейскомъ народномъ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ училищѣ (Драгутинскія плантаціи, собственный домъ, № 54, между Павловскимъ зданіемъ дешевыхъ квартиръ и больницей Каспаровской общины, въ первомъ переулкѣ). 6604—1

Русское Общество
ШУККЕРТЪ и К°
Отдѣленіе: Одесса, Пушкинская, уг. Дерибас. Телеф. 902.
Устройство электрическаго освѣщенія и передачи силъ. Электрическая тяга. Электрохимія и гальванопластика.
Склады динамо машинъ, электродвигателей, измѣрительныхъ приборовъ, счетчиковъ, дуговыхъ лампъ, кабелей, проводниковъ и другихъ принадлежностей для электрическихъ сооруженій.
Большой выборъ люстръ, бра, тюльпановъ и т. п. 10358—1

Одесское Фотографическое Общество
16-го сентября с. г., въ 6 ч. веч.. открываетъ обычные **общедоступные курсы по фотографіи**. Теоретическія и практическія занятія будетъ вести почетный членъ О—ва **Е. В. Князевъ**. Записываться можно въ депо фотографическихъ принадлежностей при О—вѣ (Ямская ул., № 79). Тамъ-же можно узнать подробности относительно курсовъ. 10284-2

Анонсъ!
СЕГОДНЯ, въ воскресенье, 8 сентября въ 12 ч. дня
ОТКРЫВАЕТСЯ ОТДѢЛЪ PAPETERIE
и письмен. принадлежностей
внутри Пассажа
при складѣ БАГЕТЪ и КАРТИНЪ
Т. Эйшискаго.
6593—1

Съ 1-го января 1903 г. отдается въ аренду съ полной обстановкой
первоклассная гостиница „Лондонская" въ гор. Николаевѣ.
Построена въ 1896 г. со всѣми удобствами и усовершенствованіями. Помѣщается на углу Соборной и Спасской ул., на самомъ оживленномъ мѣстѣ города. 60 номеровъ. Первоклассный ресторанъ съ отдѣльными кабинетами и билліардами. Обращаться къ владѣльцу гостиницы А. Я. Клейману, Николаевъ, В.-Морская, собствен. домъ, № 14. 10246—2

GRAND RABAIS
Продажа особоотложенныхъ товаровъ
ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ
въ верхнемъ отдѣленіи магазина
БРОДСКАГО и К°
продолжится еще въ теченіе
НѢСКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ
до 12 сентября с./г.
ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
всевозможные
ОСТАТКИ.
10360—1

Балки, Рельсы,
желѣзо полосовое, круглое, квадратное, обручное, котельное, тавровое, угловое, паркетное для лѣстницъ, листовое и ропч.
СТАЛЬ, свинецъ, олово, мѣдь, цинкъ и друг. металлы
ОКОННЫЕ, дверные и печные приборы;
ВОДОПРОВОД. трубы и клозеты
въ оптов. складѣ желѣза и металлич. изд.
ПРИ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ 8367-17
„Т. и М. Раухвергеръ",
по Базойарн ул., между Пушкинской и Ришельевской ул., 54. Телефонъ № 379

НОВОСТИ въ депо „АККОРДЪ".
Одесса, Ришельевская, № 15.
Піанино съ передвижной клавіатурой до 2-хъ тоновъ вверхъ и внизъ, что освобождаетъ аккомпаніатора отъ транспонировки, если того требуетъ голосъ пѣвца.
Электрическія піанино съ аккумуляторомъ (дѣйствуютъ въ квартирахъ, гдѣ даже электричество не проведено) и громадный запасъ новѣйшихъ танцевъ. Електрическія піанино рекомендуются: для школъ танцевъ, клубовъ, музеевъ ресторановъ и т. п. Имѣются автоматическія приспособленія для взиманія платы за игру.
Примѣчаніе. Для механическаго приспособленія взяты самыя лучшія и цѣнныя піанино, отъ чего игра получается эффектная, чистая, съ соотвѣтствующими оттѣнками, такъ что даетъ полную иллюзію хорошей артистической игры.
Громадный выборъ піанино первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.
До настоящаго времени американскія фисгармоніи получались въ Россіи чрезъ германскихъ посредниковъ. Благодаря этому органцамъ товаръ обходился на 30% дороже настоящей цѣны.
Фирма „Аккордъ" завязала непосредственныя торговыя сношенія съ первоклассными американскими фабриками и имѣетъ возможность продавать этотъ товаръ торговцамъ дешевле той цѣны, какую они платили раньше *лейпцигскимъ* и *гамбургскимъ* генеральнымъ представителямъ. Публикѣ-же товаръ будетъ продаваться по цѣнамъ, считавшимся до сихъ поръ оптовыми. Громадный выборъ нѣмецкихъ и американскихъ *фисгармоній* по цѣнамъ много ниже существующихъ.
Обращается особое вниманіе: инструменты, продаваемые изъ депо „АККОРДЪ", всѣ исключительно новые, прочные, а не бывшіе въ прокатѣ и не подновленные, что составляетъ главную гарантію фирмы. „Правит. Вѣстн." № 26. 8304—10

По случаю праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, слѣдующій № «Одес. Нов.» выйдетъ во вторникъ, 10 сентября.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
Товарищества
М. С. КУЗНЕЦОВА
Одесса-Пассажъ, д. Бр. Менделевичъ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
столовыхъ, чайныхъ и кофейныхъ сервизовъ.
Умывальныхъ и туалетныхъ приборовъ, новѣйшихъ рисунковъ и фасоновъ собственныхъ фабрикъ, а также ХРУСТАЛЯ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, мельхіора, подносовъ, ножей и прочихъ товаровъ.
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.
Магазинъ принимаетъ заказы на изготовленіе посуды съ монограммами и инициалами. 10169-10

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Х. Писаревскій и Д. Грункинъ"
Базарный пер.; уг. Успенской, д. № 77. 6267—3
Имѣетъ большой запасъ **КАРБОЛОВОЙ КИСЛОТЫ** черной, которую предлагаетъ недорого для дезинфекціи.

Изслѣдованіе грунта.
Артезіанскіе колодцы, поиски полезныхъ ископаемыхъ (развѣдки), осушеніе фундаментовъ и проч. буровыя работы производятъ горные штейгера В. Г. Емченко и В. Н. Николаевъ, Одесса, Нѣжинская, № 51. 6288-5

ПОДПИСКА
на 1902 годъ
НА
„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ"
Подписная цѣна:

Въ Одессѣ:	
На годъ	10 р. — к.
½ года	6 р. — к.
3 мѣсяца	3 р. 50 к.
1 мѣсяцъ	1 р. 20 к.
Для иногороднихъ:	
На годъ	12 р. — к.
½ года	7 р. — к.
3 мѣсяца	3 р. 80 к.
1 мѣсяцъ	1 р. 30 к.

Съ 1 сентября по 31 декабря 1902 г.
Въ городѣ съ дост. на домъ 4 р. 50 к. На города съ пер. по почтѣ 5 р. — р. Допускается разсрочка въ подписной платѣ. За пересылку заграницу доплачивается 60 к. въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ и во всѣхъ ея отдѣленіяхъ. Такса за объявленія: на 1 й стр. 20 к. а на 4-й стр. 10 коп. отъ строки петита за каждый разъ.
Главная контора въ Одессѣ: Пассажъ уг. Дерибасовской и Преображенской. Телефонъ конторы № 230. Телеф. редакціи № 1431. Тел. типографіи № 144

При сегодняшнемъ № „Одесскихъ Новостей" всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, а также въ розничной продажѣ выдается объявленіе отъ **Товарищества „Проводникъ"** 10351—1

Золотой РУБЛЬ
временъ Императрицы Елисаветы (1756 г.) съ колечкомъ **утерянъ.** Нашедшаго очень просятъ доставить на Нѣжинскую ул., домъ № 59, кв. 12, за что **получитъ приличное вознагражденіе.**

Желаю купить ИМѢНІЕ
отъ 600 до 1500 десятинъ, съ большимъ домомъ, хорошими постройками, старымъ тѣнистымъ садомъ, водой, мѣстность Кіевская, Подольская и Полтавская губернія. Предложеніе отъ коммиссіонеровъ въ теченіе двухъ дней, гостиница „Бристоль", Князь Святополкъ-Мирскій 6605—1

Д-ръ В. И. Абель
ПЕРЕѢХАЛЪ въ городъ (Екатер. площ., 5) и продолжаетъ пріемъ по **ревматизму и подагрѣ** отъ 1 до 3 ч. 10361—1

Д-ръ РАКУЗА
возвратился. Софіевская, 24, кв. 1. Пріемъ отъ 12—2 ч. 6499—1

Потому и ради того.

Вы знаете нашъ трудъ?

Пишешь, пишешь, цѣликомъ захваченъ своимъ дѣломъ, искренно вовлеченъ въ свою тему, пишешь съ любовью, почти фанатической...

Ходишь, ходишь, раздумываешь, какъ бы это выразить поискуснѣе, посвѣтлѣе, какъ бы прицѣлиться повѣрнѣе, чтобы пронять читателя тѣмъ же и такъ же, что такъ пронимало тебя самого...

А спросите любого изъ насъ:

— И вы убѣждены, что достигаете цѣли?

Онъ улыбнется вамъ съ грустной проніей.

Сѣдая привычка сдѣлала всѣхъ насъ болѣе скептиками, чѣмъ самъ скептицизмъ. Наше дѣло постоянно представляется намъ въ концѣ-концовъ пикчемнымъ.

И если вдругъ что-нибудь выходитъ изъ того, что мы писали или даже случайно выходитъ такъ, какъ мы писали, мы радуемся, словно маленькія дѣти.

Такое чувство я испыталъ въ воскресенье. Въ этотъ день по газетамъ напечатана была замѣтка о томъ, что въ Одессѣ создается новый театръ, и что называться онъ будетъ: художественный.

Весьма возможно, что совпаденіе случайное, но во всякомъ случаѣ только за недѣлю до того въ нашей газетѣ помѣщенъ былъ предлинный мой фельетонъ, желавшій провести такую мысль:

Театръ долженъ быть непремѣнно художественнымъ.

Какъ на ясный и достаточный образецъ я указалъ на „московскій художественный театръ". Его путь, по моимъ понятіямъ, вѣрно взятый. Каждому театру, претендующему на культурную роль и общее уваженіе, въ настоящее время прійдется отправляться по такому пути.

Не удивительно поэтому, что замѣтка обольстила меня.

До того обольстила, что я, самъ не знающій правды, яро заспорилъ съ окружающими.

Они говорили:

Не вѣрьте вы этой затѣѣ. Слово „художественный" ничего въ вашемъ смыслѣ тутъ не обозначаетъ. Это обычная предпринимательная реклама. Желаніе выѣхать на модной вывѣскѣ, заинтриговать ею публику...

Это „навѣрное такъ"...

Недовѣрчивый народъ—одесситы. Отъ натуры или отъ опыта, не знаю. Можетъ быть они и правы межъ собою.

Но на этотъ разъ мнѣ слишкомъ не хотѣлось, чтобы они были правы.

И я отстаивалъ какое-то невѣдомое мнѣ предпріятіе, какъ если бы я затѣвалъ его самъ.

Я возражалъ:

Я не допускаю возможности такого предпринимательскаго нахальства. Назвать театръ ради дутой рекламы именемъ, съ которымъ у публики связано уже высокое представленіе о благородныхъ идейныхъ задачахъ, объ особомъ выдающемся театральномъ институтѣ...

Ведь публика задушитъ предпринимателя послѣ перваго же спектакля!

Мнѣ указывали на то, что г. Киселевичъ, инціаторъ новаго дѣла, вовсе не держался „художественной" тенденціи въ своей прежней антрепренерской дѣятельности. Даже нѣсколько совсѣмъ наоборотъ.

Но, вѣдь, называя свой театръ „художественнымъ", г. Кисилевичъ не можетъ не понимать, что онъ тѣмъ самымъ заявляетъ: Мой театръ будетъ служить истинному сценическому искусству.

Я говорилъ это. И мнѣ опять возражали, возражали и возражали одесситы—невѣрные.

Тогда я отправился къ г. Кисилевичу.

Отправился искать торжества своего.

И... г. Кисилевичъ, теперь я обращаюсь лично къ вамъ... и прошу васъ помнить, что:

Только потому, что вы говорили мнѣ, я пишу эти строки.

И только ради того, что вы говорили мнѣ пишу я эти строки.

Потому, что имѣть или не имѣть одесситамъ свой художественный театръ, для нихъ вопросъ значущій и сильно-интересный.

На основаніи вашихъ словъ, я разскажу имъ, что узналъ объ этомъ.

И разскажу ради того, чтобы одесситы, получая обѣщаніе ваше относительно новаго театра, почувствовали бы за собою извѣстныя права въ отношеніи васъ.

Разговоры въ сторону... Что же однако вы обѣщаете намъ?

Художественный ансамбль.

По этому поводу мы немного потолковали вотъ къ чему пришли.

Г. Киселевичъ, согласно со мною, находитъ, что „имена", т. е. старые актеры не только не требуются, но прямо безполезны (во избѣжаніе рѣзкаго: „вредны") для созданія ансамбля въ исполненіи.

Актеръ съ именемъ не можетъ не вносить въ каждую пьесу то именно свое личное, что создало ему имя. А какъ разъ это для многихъ пьесъ нынѣшняго репертуара —безъ надобности. Каждый актеръ долженъ приносить для пьесы лишь то, чего она требуетъ отъ него по замыслу режиссера. И пьеса вовсе не должна создаваться въ зависимости отъ того, что можетъ дать для нея каждый актеръ.

Такова была громадная ошибка стараго театральнаго дѣла, исправленная юнымъ московскимъ титаномъ.

Его принципъ въ отношеніи актеровъ:

Театръ дѣлаетъ славу актерамъ, а не актеры театру.

Такъ и вышло на дѣлѣ: имена Книпперъ, Роксанова, Андреева, Санинъ, Лужскій, Москвинъ и еще многія—были для насъ сплошной темью до созданія театра.

Свои „молодыя силы" г. Кисилевичъ намѣренъ набирать въ Москвѣ съ совѣта Вл. И. Немировича-Данченко.

Я совѣтую ему также, будучи въ Петербургѣ, обратиться къ А. А. Санину (быв. „художественнику", нынѣшнему режиссеру Александринскаго театра). На сколько я соображаю, онъ можетъ дать даже болѣе значущія указанія по такому дѣлу.

Репертуаръ.

Це дило треба добре разжуваты, какъ говорятъ малороссы.

Да, особенно „добре"... И кажется, г. Кисилевичъ, со своей театральной споровкой разжевалъ это дѣло.

Въ спискѣ, показанномъ мнѣ имъ, значатся, какъ непремѣнныя постановки: „Мѣщане" и „На днѣ" Горькаго, „Женщина съ моря", „Докторъ Штокманъ" и, если удастся, „Столпы общества" Ибсена, Гауптмановскій репертуаръ, изъ котораго г. Кисилевичъ исключаетъ пьесу „Красный пѣтухъ", какъ несоотвѣтствующую. Наоборотъ новую пьесу „Бѣдный Генрихъ" онъ уже позаботился пріобрѣсти для постановки почти одновременной съ Берлиномъ. Намѣчены „Жильцы Европы" въ случаѣ постановки ихъ московскимъ художественнымъ театромъ. Затѣмъ „Монна-Ванна" Метерлинка, которую г. Кисилевичъ будетъ смотрѣть въ Петербургѣ и поставитъ, если она сливается съ духомъ репертуара. „Власть тьмы" также лишь послѣ новаго освѣщенія, какое дастъ пьесѣ постановка московскаго художественнаго театра.

Словомъ въ репертуарѣ, какъ видите, соблюдается слѣдованіе принципамъ старшаго собрата „съ выдержкой его цѣльности и стиля" (такъ дословно обѣщаетъ г. Кисилевичъ).

Главной заботой для предпринимателя въ настоящее время является пріисканіе режиссера. Это „пупъ", вульгарно выражаясь, такого дѣла.

Я рекомендовалъ бы не останавливаться заранѣе ни на комъ, до совѣщанія съ Вл. Ив. Немировичемъ-Данченко и опять-таки съ г. Савинымъ, этимъ однимъ изъ самыхъ чуткихъ художниковъ сцены.

По манерѣ же собрата предполагаются и постановки. Т. е. послѣ общей считки, дебатовъ и одобренія. Тутъ будетъ устанавливаться такъ называемое „пониманіе" пьесы. Эти совѣщанія будутъ играть роль совѣта при режиссерѣ, дѣйствующаго по распредѣленію ролей.

Затѣмъ власть режиссера на сценѣ становится полной.

Г. Кисилевичъ обѣщаетъ, что хозяйственная администрація театра (т. е. въ данномъ случаѣ, вѣроятно, онъ самъ) не будетъ вмѣшиваться въ внутреннюю жизнь сцены.

Это страшно, страшно важно. Итакъ, вы поняли, надѣюсь, послѣ описаннаго, почему радостная надежда охватила меня.

Вѣдь, право, совсѣмъ таки неожиданное счастье предстоитъ театральной Одессѣ. Если, конечно, г. Кисилевичъ выполнитъ свои обѣщанія (въ десятый разъ повторяю я ради осторожности).

Теперь еще нѣсколько словъ о новомъ зданіи театра, заарендованномъ г. Киселевичемъ. Оно, по общимъ отзывамъ, удобно и изящно. Къ сожалѣнію мнѣ недосугъ былъ убѣдиться лично. Но стоитъ оно слишкомъ далеко отъ центра.

А въ то же время вы сами понимаете, что такой театръ вовсе не предназначается для спеціальной публики окраинъ. Онъ хочетъ быть одесскимъ театромъ, да еще и особеннымъ одесскимъ театромъ.

Помочь этому можно лишь отчасти, войдя въ нарочитое соглашеніе съ „конкой" и „тарарабумбіями", какъ ихъ здѣсь называютъ.

А затѣмъ приложить всѣ усилія, чтобы самый театръ дѣлалъ близкимъ для каждаго одессита разстояніе между нимъ и собою.

Вотъ и все искреннее, что вынесъ я, съѣздивши къ г. Кисилевичу за своимъ торжествомъ.

И считаю, что уже показываю маленькій носъ одесситамъ-невѣрнымъ, хотя понимаю, что будущее можетъ возратить мнѣ его въ гораздо большемъ размѣрѣ.

Для чего, такъ какъ ваше нынѣшнее дѣло, г. Киселевичъ, для васъ ново и потому необычно, разскажу вамъ напутственный анекдотъ:

Пріѣхала въ деревню столичная барыня никогда раньше не бывавшая въ такой обстановкѣ. Увидѣла курицу съ цыплятами. Понравилось ей и принесли ей курицу съ цыплятами въ подарокъ. Барыня взялась сама ходить за ними. Черезъ два дня цыплята поиздыхали.

— Да чѣмъ вы ихъ кормили?—спросили горюющую барыню.

— Какъ кормила? Вѣдь я думала, что они будутъ матку сосать...

Такъ-то, г. Кисилевичъ... На матку-публику—плохой разсчетъ. Не она будетъ кормить и ростить вашъ театръ. Сами выкормите и выростите его... А для этого запаситесь свѣжимъ и здоровымъ зерномъ!..

АЛ. ВОЗНЕСЕНСКІЙ.

О сіонизмѣ.

Статья г. Бикермана въ „Русскомъ Богатствѣ" произвела большое впечатлѣніе.

— О!—слышатся мнѣнія,—это опытъ настоящей научной оцѣнки сіонизма.

— О!—говорятъ другіе,—въ этой статьѣ научно доказано, что сіонизмъ—утопія.

„Научно".

Интересное это модное словечко—„научность".

Говоря о томъ, что книга, въ чрезмѣрномъ количествѣ, портитъ человѣка, я забылъ упомянуть объ одной важной сторонѣ этого вреда.

О томъ, какъ книга удешевляетъ науку.

Прошу вѣрно понять эти слова.

Въ нихъ рѣчь не о томъ, что книга распространяетъ выводы и открытія науки, дѣлая науку доступной и небогатому человеку.

Эта роль книги прекрасна и полезна. Дай Богъ книгѣ—въ этой роли—широкаго распространенія во всѣхъ слояхъ человѣчества.

То, что науку, благодаря книгѣ, можно теперь имѣть за дешевую цѣну,—очень отрадно.

Но бѣда въ томъ, что читательствующіе мало по малу изъ объективной дешевизны науки сдѣлали дешевизну субъективную.

Изъ того, что книга стоитъ дешево и ее всякій можетъ купить, у кого есть полтинникъ,—они вывели, что наука тоже вещь дешевая и достаточно имѣть полтинникъ, чтобы сдѣлаться надъ ней, наукой, хозяиномъ.

И, дѣйствительно, всѣ читательствующіе за свой полтинникъ сдѣлались научными людьми.

— Мы мыслимъ научно!—говорятъ они; но это еще не грѣхъ, ибо относительно себя самого каждый вправѣ ошибаться, сколько ему угодно.

А грѣхъ то, что они и за другими слѣдятъ.

И поэтому, не принадлежа къ ихъ сословію, съ ними нельзя спорить.

— Вы ненаучно разсуждаете!—заявляютъ они,—докажите ваше положеніе научно, если можете.

„Если можете"... Хорошо сказано.

Вѣдь подъ этими двумя словами подразумѣвается, что ужъ они то сами могутъ и умѣютъ научно доказать все, что говорятъ.

Я же позволю себѣ думать, что не могутъ, не умѣютъ.

Потому что наука есть вещь высокая, сложная, трудная, которой владѣть и оперировать можетъ только настоящій ученый, совершенно подобно тому, какъ только поэтъ можетъ писать настоящіе стихи.

Стихи не поэта—это альбомная литература, это не стихи, а стишки.

И точно также эта научность за полтинникъ, научность собственноручной домашней выдѣлки, научность аранжированная для балалайки и потому доступная первому встрѣчному, — все это альбомная и туалетная научность, годная для кокетничанья передъ барышнями, а не для вѣскаго добросовѣстнаго спора.

Мы, простые смертные, способны понимать и воспринимать выводы науки, убѣждаться въ томъ, что данное явленіе объяснено ею вѣрно, и передавать это убѣжденіе сосѣдямъ.

Но самимъ ворочать пудами научнаго мышленія—намъ не дано.

Чтобы научно мыслить, надо быть ученымъ, т. е. производителемъ на поляхъ науки, а не простымъ потребителемъ ея продуктовъ.

Жалкая и смѣшная претензія грамотѣевъ, возомнившихъ себя учителями.

Она ничего бы не стоила, кромѣ насмѣшки,—но она вѣдь не только смѣшна, она и вредна.

Это судьба всѣхъ сорныхъ травъ—душить полезные ростки.

Обыкновенному человѣку не дано гарцовать на Пегасѣ научнаго мышленія, но собственная голова на плечахъ ему дана, глаза и наблюдательность ему даны, и онъ могъ бы самостоятельно черпать смыслъ изъ жизни, которая предъ нимъ, и отзываться на нее своими объясненіями, догадками, создавать свои мечты и идеалы.

И не во всѣхъ случаяхъ, но часто—эти догадки живого человѣка могутъ быть цѣнны и правдивы.

Но это возбраняется.

Сейчасъ же начинается затюкиваніе:

— Онъ мыслитъ не научно!

— Пусть докажетъ научно!

— Это утопія!

Кто уважаетъ науку, тотъ долженъ всѣми силами протестовать противъ этой моды, низводящей возвышенную, только избраннымъ доступную богиню — на степень дешевой проститутки, обладаніе которой по карману первому встрѣчному.

И кто дорожитъ свободнымъ и полнымъ развитіемъ всѣхъ силъ человѣческаго духа, долженъ протестовать противъ этой мякины, глушащей вольные побѣги духа.

Полно уже, въ самомъ дѣлѣ, бояться этого окрика:

— Утопія!

Глупое слово изъ словаря трусовъ.

Многое, что сотню лѣтъ тому назадъ казалось утопіей, окрѣпло теперь и шествуетъ и наступаетъ и завоѣваетъ.

Исторія не знаетъ утопій.

Исторія дѣлается не волею человѣка, а силою вещей.

И когда масса людей въ унисонъ охватывается вся однимъ идеаломъ, это значитъ, что не „фельетонисты" ей нашептали его.

Ей нашептала сила вещей.

Тѣ идеалы, которые нашептаны силою вещей,—они не утопія.

Они —дѣйствительная потребность.

Они—будущая дѣйствительность.

* * *

Посмотримъ. однако, ближе на эту „научность".

Въ концѣ-концовъ, доводъ противъ сіонизма у нея одинъ:

— Всемірная исторія,—пишетъ г. Бикерманъ,—не знаетъ случая, когда бы какая-либо группа людей—родъ, племя, народъ, орда—вздумала бы въ одно прекрасное утро создать государство, а, вздумавъ, создала бы его. И въ древнія, и въ новыя времена государства являлись *результатомъ* дѣятельности человѣческихъ массъ, но никогда не служили *цѣлью* этой дѣятельности.

То-есть:

— Чего до сихъ поръ не бывало, того и впредь быть не можетъ.

То-есть:

— Всѣ законы историческаго движенія намъ уже извѣстны, и ничему такому, чего бы мы еще не видѣли и не предвидѣли, произойти не полагается.

Я не думаю, чтобы это было научно.

Потому что, напротивъ, всѣ школы, разрабатывающія философію исторіи, открыто признаютъ молодость и неполноту этой науки.

Твердо настаивая на незыблемости своихъ основныхъ положеній, каждая изъ нихъ, однако, подчеркиваетъ, что многочисленныя вліянія и причины, обусловливающія ходъ исторіи, могутъ составлять самыя неожиданныя комбинаціи и, значитъ, приводить къ самымъ непредвидѣннымъ результатамъ.

Ни одинъ серьезный теоретикъ исторіи не позволилъ бы себѣ категорически заявить, что того, чего до сихъ поръ не бывало, и впредь не будетъ.

Только самодовольное полузнаніе, не обязанное дорожить ни достоинствомъ, ни престижемъ науки, способно изрекать отъ ея имени такія пророчества...

И—послѣ всего этого — я не вижу въ идеалѣ сіонизма ничего особенно новаго, небывалаго, безпримѣрнаго.

Примѣры массовой эмиграціи повторялись и въ древнѣйшія, и въ ближайшія времена.

Сіонизмъ и предлагаетъ массовую эмиграцію.

Но во дни оны такіе эмигранты — отъ временъ великаго переселенія народовъ и до первыхъ поселенцевъ Новаго Свѣта въ XVIII-мъ вѣкѣ—шли въ чужую страну вооруженными и, если исконные хозяева имъ мѣшали, расправлялись съ ними силой.

Они гарантировали неприкосновенность самоуправленія—своимъ кулакомъ.

Но теперь другое время и другія условія.

Теперь нельзя двинуться въ Турцію, разсчитывая гарантировать свои права мечомъ. Особенно евреямъ, которые мечомъ не владѣютъ.

А безъ гарантіи въ такую страну, какъ Турція, переселяться неразумно.

Слѣдовательно, гарантія нужна въ формѣ договора, который обезпечилъ бы эмигрантамъ самоуправленіе.

Сіонизмъ слагается изъ двухъ элементовъ.

Первый—массовая эмиграція — не новость.

И второй — гарантія самоуправленія—тоже не новость.

Только другая эпоха, и форма другая.

Переселеніе прежде происходило пѣшкомъ и верхомъ, а теперь на паровой машинѣ.

И точно также гарантія прежде имѣла форму кулачнаго права, а теперь должна имѣть форму юридическаго договора.

Это—вполнѣ въ духѣ нашего времени, въ которое дуэль и—можетъ быть—война, старыя кулачныя формы гарантіи личности и гарантіи аггрегата, мало-по-малу вытѣсняются договорнымъ учрежденіемъ третейскаго суда.

Вотъ и все.

Впрочемъ, еще не все. Г. Бикерманъ упрекаетъ сіонистовъ еще въ томъ, что они пытаются увлечь свой народъ по пути наибольшаго сопротивленія.

А это безплодно, ибо непреодолимый законъ природы велитъ всякой энергіи направляться по пути наименьшаго сопротивленія.

Это, конечно, правильно. По пути наибольшаго сопротивленія никакая энергія не пойдетъ.

Но не г. Бикерману дано знать, который изъ двухъ путей есть путь наибольшаго сопротивленія.

Почему первые христіане въ Римѣ, или тѣ же евреи на Пиренейскомъ полуостровѣ, или гугеноты во Франціи — предпочли гоненія и эмиграцію вмѣсто того, чтобы тихо и спокойно ассимилироваться, т. е. принять вѣру сильнѣйшаго?

Это, конечно, не значитъ, что всѣ они шли по пути наибольшаго сопротивленія, ибо идти по пути наибольшаго сопротивленія логически немыслимо.

Это просто значитъ, что имъ, по многимъ разнымъ причинамъ, было легче и выгоднѣй переносить гоненія, умирать на кострахъ, разоряться и эмигрировать, чѣмъ уступить.

Никогда нельзя точно знать, какой путь въ данную минуту представляетъ наибольшее или наименьшее сопротивленіе.

Для этого надо было бы распутать гордіевъ узелъ тысячи вліяній, могущихъ увеличить сопротивленіе, — вліяній, коренящихся и непосредственно въ самой основной подпочвѣ—экономикѣ, и въ ея психологическихъ надстояхъ,—распутать, разсортировать, взвѣсить, оцѣнить.

Если это и возможно, то это—задача для ученыхъ, а не для г. Бикермана.

Статья его произвела на многихъ впечатлѣніе чего-то весьма „научнаго".

Если читатель хоть немного знаетъ меня, ему извѣстно, что я совсѣмъ не отличаюсь нетерпимостью къ чужому мнѣнію, потому что больше всего дорожу, напротивъ, широкой дифференціацией убѣжденій и направленій, и возражающаго всегда предпочитаю единомышленнику.

Пусть-же читатель повѣритъ, что не изъ вражды къ выводамъ г. Бикермана, а по искреннему и безпристрастному впечатлѣнію я позволяю себѣ настаивать:

— Эта статья—яркій образецъ того, какъ мало способенъ начитанный профанъ къ самостоятельному оперированію научнымъ мышленіемъ, которое есть преимущество избранныхъ, потому что научность ея—это научность фельдшера, взявшагося за операцію, или аптекарскаго ученика въ роли Лавуазье.

* * *

Другое дѣло—чисто практическія возраженія противъ сіонизма.

Они дѣлаются безъ претенціознаго тона, они вытекаютъ изъ трезвыхъ соображеній здравомыслящихъ людей, и на такія возраженія и отвѣчать пріятно.

Эти возраженія часто очень вѣски.

— Уступитъ-ли Турція?

— Позволятъ-ли державы?

— Прокормитъ-ли Палестина?

— Способны-ли евреи къ земледѣлію?

Все это—вопросы важные и сложные, и категорически о нихъ ничего нельзя сказать уже потому, что о будущемъ никогда ничего увѣренно утверждать нельзя.

Но, во всякомъ случаѣ, практическихъ доводовъ *за*, и вѣскихъ доводовъ, нисколько не меньше, чѣмъ *противъ*.

Казна Турціи истощена до невѣроятной степени.

Останется-ли въ Оттоманской имперіи все по старому, или побѣдятъ младотурки, —но придетъ моментъ, когда Турціи во что бы то ни стало понадобятся деньги.

Какихъ процентовъ запросятъ банкиры съ такой ненадежной плательщицы, какъ высокая Порта,—можно себѣ представить.

При такомъ положеніи дѣла Турція не можетъ игнорировать того, что въ Лондонѣ функціонируетъ банкъ, созданный именно и спеціально для обезпеченія ей, Турціи, дешеваго кредита.

Когда нуженъ заемъ, его стараются заключить на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Эти льготныя условія и долженъ будетъ предложить колонизаціонный банкъ.

Изъ самаго-же факта заселенія Палестины евреями Турція тоже извлечетъ только выгоду. Потому что—сдѣлаютъ-ли евреи Палестину „страной меда и млека", нѣтъ-ли,—но, во всякомъ случаѣ, они сдѣлаютъ ее болѣе оживленной, болѣе культурной и, значитъ, болѣе доходной областью, чѣмъ теперь. Контрибуція, которую будутъ уплачивать евреи, безъ сомнѣнія превыситъ теперешніе доходы турецкой казны, извлекаемые изъ Палестины путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

Для державъ нѣтъ никакой причины „не допускать".

Та часть евреевъ, которой они могутъ дорожить,—та, которая оживляетъ торговлю, — та, вѣроятно, не поѣдетъ въ Палестину, потому что ей спосно и въ Европѣ.

А поѣдетъ та галиційская, привислянская, литовская, румынская и другая голь перекатная, которая ничего, кромѣ обузы для государства и населенія, изъ себя не представляетъ.

И поѣдутъ еще тѣ изъ интеллигентовъ и полуинтеллигентовъ, которые не успѣли пристроиться на родинѣ,—интеллигентный пролетаріатъ, о которомъ тоже ни одна держава не заплачетъ.

Что касается до христіанскихъ святынь, то я думаю, что онѣ нисколько не пострадали бы, если бы окружающее ихъ дикое иновѣрное населеніе уступило преобладаніе тоже иновѣрному, но гораздо болѣе культурному элементу; и, кромѣ того, державы и тогда—какъ и теперь —могли бы сами охранять неприкосновенность памятниковъ Святой Земли.

Способны ли евреи къ земледѣлію, способна-ли почва Палестины производить злаки въ достаточномъ количествѣ—на эти вопросы отвѣтить можно было бы только съ цифрами въ рукахъ.

Я могу только напомнить, что въ Финляндіи есть совершенно голые утесы, куда люди нанесли чернозему, и живутъ плодами этого чернозема.

Приспособиться-же, не сразу, конечно, а черезъ два-три поколѣнія, можно ко всему, не только къ земледѣлію.

Особенно евреямъ, которые давно доказали свое умѣніе приспособляться ко всякимъ, даже самымъ невѣроятнымъ условіямъ существованія.

* * *

Надъ игрой въ бабки терминомъ „научность" можно посмѣяться, съ практическими доводами слѣдуетъ обдуманно и серьезно считаться и спорить, — но противъ третьей категоріи возраженій, вызываемыхъ сіонизмомъ, можно только возмущенно и непримиримо протестовать.

Я намекаю на вопли о реакціонности сіонизма.

Есть люди, девизъ которыхъ:

— Только и свѣту, что въ моемъ окошкѣ.

Несогласно мыслящаго они готовы растоптать и предать проклятію.

Безполезно было бы внушать имъ:

— Своя своихъ не познаша... Мы съ вами идемъ разными дорогами, но къ одной цѣли.

Они не признаютъ двухъ дорогъ. Они отвѣчаютъ:

— Ты не съ нами? Значитъ, ты противъ насъ.

Они весь міръ хотѣли бы остричь подъ одну и ту-же гребенку и на всѣхъ навѣсить одинъ и тотъ же ярлыкъ,—изъ всѣхъ людей на свѣтѣ сдѣлать такихъ же узкихъ, прямолинейныхъ, правовѣрныхъ рядовыхъ, какъ они сами, неспособныхъ и не имѣющихъ права разсуждать собственной головой.

Въ сіонизмѣ нѣтъ ни одного регрессивнаго элемента.

Развѣ національзмъ регрессивенъ!

Любить свою народность больше всѣхъ другихъ народностей—это такъ же естественно, какъ любить свою мать больше всѣхъ другихъ матерей.

Какъ человѣкъ вправѣ охранять и развивать свои индивидуальныя особенности, такъ точно и нація вправѣ дорожить своими національными особенностями.

И когда у какой-нибудь притѣсненной народности хотятъ отнять ея національную индивидуальность, какъ теперь въ Познани, — мы всѣ возмущаемся и всѣ сочувствуемъ пробужденію въ ней духа національзма.

Всѣ мы сочувствуемъ національзму обороняющагося.

Такой національзмъ въ высшей степени прогрессивенъ.

Реакціоненъ только національзмъ нападающаго, который стремится навязать другой народности свою физіономію, свой языкъ, свои обычаи.

Неужели же кто нибудь полагаетъ, будто евреямъ для того нужно свое государство, чтобы получить возможность душить и подавлять другіе народы?

Какія-то дикія понятія обо всемъ: о сіонизмѣ, о національзмѣ, о реакціонности.

— Сіонизмъ отвлекаетъ евреевъ отъ общечеловѣческой культурной работы, отъ заботы объ интересахъ всего человѣчества.

Странная претензія, чтобы всѣ люди непремѣнно работали на одной и той же нивѣ.

Можно быть другомъ всего человѣчества, но работать для блага одной народности, потому что благо одной народности есть часть блага человѣчества.

Развѣ сіонизмъ мечтаетъ оторвать евреевъ отъ духовной близости съ Европой?

Сіонизмъ хочетъ дать евреямъ мѣсто, гдѣ бы они могли поддерживать эту близость, развивать ее, наслаждаться ею,—только не подвергаясь униженіямъ, не терпя гоненій, не рискуя лишиться своей національной сущности.

Можно спорить противъ сіонизма—находить его неосуществимымъ или нежелательнымъ.

Но говорить о его реакціонности, видѣть въ его дѣятеляхъ измѣнниковъ идеаламъ общечеловѣческаго блага—это значитъ не спорить, а позорить, грубо и легкомысленно позорить мечту, рожденную изъ всѣхъ рыданій, изъ всѣхъ страданій еврейскаго народа; это значитъ зазывать людей въ свою лавочку не мытьемъ, такъ катаньемъ; это значитъ отозваться ругательствомъ на слезную молитву измученнаго Агасфера и очернить извѣтомъ и клеветою его многостолѣтній заповѣдный идеалъ.

Ругайтесь! Идеалы стоятъ выше извѣтовъ и не боятся клеветы.

ALTALENA